

Призова Яна Владимировна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Криминологический портрет потребителей наркотиков

Аннотация. Статья посвящена поискам причин склонности к наркомании и анализу личностных свойств наркомана, В юридической литературе совершенно справедливо отмечается, что криминологическое исследование личности преступника важно не только для науки, но и практики. Вместе с тем недостаточная изученность этой проблемы ограничивает возможности для предупреждения преступных действий, прекращения его антиобщественного образа жизни. На возникающие при изучении причин и условий социального поведения наркоманов вопросы, почему одни люди становятся наркоманами, другие нет, одни наркоманы совершают преступления или иные правонарушения, другие нет, ответ прежде всего следует искать в самой личности.

Ключевые слова: криминологический портрет, наркомания, проблема, оборот наркотиков, наркоман, наркопреступность.

Плодотворность предупредительной работы с правонарушителями во многом зависит от уровня познания их личности. Позитивная коррекция направленности поведения этих лиц возможна только путем реализации целого комплекса как социальных, так и медико-реабилитационных мер.

Рассмотрим социально-демографические характеристики потребителей наркотиков [1]

Возраст. Характер преступного поведения человека во многом зависит от его возраста. Проведенный нами анализ показал, что преступность в сфере

незаконного оборота наркотиков – проблема молодежная. Среди лиц, совершивших такие преступления, большинство (66,7%) составляют молодые люди в возрасте 18–29 лет. Средний возраст лиц, осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, составляет 28,2 года, в то время как этот показатель для лиц, осужденных за другие преступления, – 32,6 года.

Молодежный возраст наркопреступности объясняется следующими факторами: во-первых, первичный прием наркотиков приходится на возрастной период от 12 до 16 лет. В общей структуре подростковой и юношеской наркомании 12–15-летние составляют 6–7%; во-вторых, дельцам наркобизнеса легче распространить наркоманию среди молодежи в силу ее природной любознательности, желания самоутвердиться, несамостоятельности мышления, стремления к подражанию, используя при этом отработанные приемы психического и физического воздействия на несовершеннолетних [3, с. 7–8].

Семейное положение. Многими исследователями установлена возможность антикриминогенного влияния семьи на личность. Не являются в данном случае исключением и лица, вовлекаемые в незаконный оборот наркотиков [2, с. 66–71].

Приведенные данные не должны вызывать особого удивления. По всей вероятности, сказываются две причины: личные качества преступников, предопределяющие непрочность семьи еще до совершения преступления; отрыв от семьи, невозможность проживать вместе с ней, отсутствие каких бы то ни было контактов с близкими, обусловленное нахождением осужденного в изоляции.

Другой неблагоприятной тенденцией является то, что у рассматриваемой категории лиц труднее решаются вопросы создания семьи после осуждения. Доля лиц, создавших семью в период отбывания наказания, составила 2,2% (среди лиц, совершивших иные преступления, – 5,1%). Причем проблема создания семьи гораздо труднее решается у женщин. Только 0,9% из них сумели это сделать. Среди мужчин таких в три раза больше (3,0%).

Постоянное место жительства – один из стабилизирующих антикриминогенных факторов. Отсутствие либо вынужденная смена места жительства, непривычная обстановка, бытовая неустроенность – все это отрицательно сказывается на поведении человека. Наибольший процент лиц, не имевших жилья или не сохранивших его после осуждения, составляют женщины. По сравнению с мужчинами, среди них таких лиц почти в два раза больше. Безусловно, это обстоятельство необходимо учитывать в профилактической и социально – реабилитационной работе [4, с. 400].

Образовательный уровень. Известно, что образование играет важную роль в формировании личности, в значительной мере определяя ее интеллектуальный и культурный уровень. Высокий образовательный уровень в своей основе является антикриминогенным фактором.

Приведенные ниже статистические данные за 1998 год тому подтверждение. Так, среди лиц, совершивших

преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, число работников органов государственного управления, кредитно-финансовой и банковской систем, имеющих, как правило, высшее образование, весьма незначительно (соответственно, 7 и 22 чел.) по сравнению с числом рабочих (23802 чел.) [4, с. 393-396].

Средний уровень образования лиц, осужденных за преступления в рассматриваемой сфере, несколько выше среднего уровня образования лиц, осужденных за другие преступления (соответственно, 9,6 и 9,3 балла). Знание отмеченных выше обстоятельств имеет важное значение. При проведении общепрофилактических, оперативно-розыскных мероприятий следует учитывать повышенную склонность к совершению указанных преступлений лиц с более высоким уровнем образования. Доля лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, имеющих среднее специальное, неполное высшее и высшее образование, почти в три раза больше доли лиц, совершивших иные преступления, и составляет, соответственно, 36,8 и 10,3%.

Наличие специальности и трудовая деятельность. Важным показателем характеристики лиц, совершивших преступление в сфере незаконного оборота наркотиков, является наличие у них специальности и трудовая деятельность до осуждения. По данным Министерства юстиции РФ, из числа лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, более 70% не имели постоянного источника дохода, 55,7% из них не работали, хотя абсолютное большинство их проживало в городской местности (89,1%), незначительная часть – в рабочих поселках (6,1%), в сельской местности (3,2%), иной местности (0,2%). Значительная доля лиц не имеют специальности – почти каждый третий (32,5%). Среди них женщины составляют 34,8%.

Наличие заболевания наркоманией. Научный и практический интерес представляет степень корреляционной зависимости между совершением преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и заболеванием наркоманией лиц, их совершающих. Установление такой зависимости влияет на выбор средств борьбы с преступлениями этой категории, определение места и роли мер медицинского и иного характера [1, с. 390–392].

Из числа лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, большинство (68,2%) являются потребителями наркотиков. Вместе с тем значительная их часть (38,7%), к которым применена такая мера медицинского характера, как принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра, больными себя не признают. Доля лиц мужского пола при этом превышает долю лиц женского пола почти в двенадцать раз.

Анализ применения принудительных мер медицинского характера показал следующее: до совершения преступления 29,1% больных наркоманией проходили курс лечения в наркологических учреждениях органов здравоохранения; 3,4% – в психоневрологических диспансерах; 1,7% – в исправительных колониях; 7,3% – в иных наркологических учреждениях. Большинство (65,8%) курса лечения от наркомании не проходили [5, с. 520].

Квалификация совершенного преступления. В сфере незаконного оборота наркотиков в основном совершаются преступления, предусмотренные ч. 1

ст. 228 УК, – незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере (48,7%) [3, с. 2–3].

Мужчинами по сравнению с женщинами больше совершается преступлений, уголовная ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 228, – 64,3% (женщины – 17,3%). В то же время женщины по сравнению с мужчинами чаще совершают такие преступления, как незаконное приобретение или хранение в целях сбыта, изготовление, переработка, перевозка, пересылка, сбыт наркотических средств или психотропных веществ – 10,2% (мужчины – 3,5%); деяния, предусмотренные ч. 1, ст. 228, совершенные: группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере – 13,3% (мужчины – 4,9%), организованной группой лиц, в особо крупном размере 15,7% (мужчины – 7,4%). Среди женщин почти в три раза по сравнению с мужчинами больше лиц, осужденных за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232), – соответственно, 0,8 и 0,3%; в семь раз больше осужденных за преступления против семьи и несовершеннолетних – соответственно, 2,1 и 0,3%.

Больные наркоманией (наркоманы) совершают преступлений больше по сравнению со всеми лицами, осужденными за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков [5].

Литература

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическо-психологическое исследование: Монография. М., 2014.

2. Жмуров Д.В., Завьялов А.Г. Криминальная самоактуализация // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3.

3. Иванова А.А. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики незаконного изготовления, распространения и оборота

порнографических материалов или предметов // Российский следователь. 2011. № 5.

4. Краснослободцева Н.В. Личность преступника как один из элементов криминологической характеристики экологических преступлений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12.

5. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. В.Д. Малкова. М., 2006.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 2